

Живое и неживое
в устойчивых сравнениях

О.Е. ФРОЛОВА,
доктор филологических наук

Понятия *живого* и *неживого* формируются в древнейшую эпоху, опираются на представления традиционной русской культуры, христианской картины мира, испытывают воздействие совершенствующихся технологий и отражаются в языке. Анализ употребления в речи устойчивых оборотов, описывающих уподобление живого неживому и неживого живому позволяет определить статус объекта и выявить признаки, являющиеся основанием сравнения.

Ключевые слова: понятия живого и неживого, признаки, устойчивые сравнительные обороты, основание сравнения.

В своем исследовании мы опирались на лексикографические данные и материалы Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). В толковых словарях семантика прилагательного *живой* и существительного *жизнь* определяется неоднозначно. В.И. Даль дает толкование, которое оказывается вполне информативным: *жизнь* – «В обширном смысле, жизнь обусловлена только питанием и усвоением пищи, и в этом значении она дана двум царствам природы: животному и растительному; в тесном смысле, она требует произвольного движения и чувств, принадлежа одним животным; в высшем значении как бытие, она относится к душе или к смерти плоти» [1]. Не выделяя человека, Даль называет два больших класса носителей жизни – животных и

растения, а также перечисляет признаки живого: условие жизни – потребление пищи, способность к самостоятельному движению, наличие эмоциональной сферы. Даль также упоминает о составе живого объекта: наличии души и плоти.

Современные словари при толковании этого понятия обнаруживают семантический круг и опираются на противопоставление *живого* и *мертвого*. Живой : «1. Такой, который живет, обладает жизнью (противоп.: мертвый). ... 5. Только полн. Состоящий из людей, животных или растений, образуемый ими. ... || Свойственный обладающему жизнью существу, принадлежащий ему. || Относящийся к животному или растительному миру; органический...3. Полный жизненных сил; жизнерадостный... || Подвижный, выразительный (о лице, глазах)... 4. Легкий, занимательный, красочный; оживленный...|| Яркий, выразительный; образный... 5. Только полн. Настоящий, подлинный, действительный... || Отвечающий насущным потребностям социальной жизни; нужный, полезный... 6. Деятельный, активно проявляющийся; сильно ощущаемый... 7. Только кратк. Существует, имеется...» [2].

Нас интересуют антропоцентрические сравнения, описывающие человека, поскольку говорящему *homo loquens* в построении высказывания и в оценке объекта свойственно отталкиваться именно от своего понимания окружающей действительности.

Существующие словари устойчивых сравнений позволяют выяснить, как в структуре подобных конструкций отражаются объект и основания сравнения [3, 4, 5]. Так, Словарь К.С. Горбачевича построен на объектах сравнения. Л.А. Лебедева показывает денотативную основу сравнений, группируя материал по объектам сравнения: телу человека, его частям, поведению и качествам, природным объектам, абстрактным сущностям. В словаре В.М. Огольцева в качестве заголовочных единиц выступают слова, называющие основание сравнения.

В словарь К.С. Горбачевича включены обороты *живой как огонь*, *живой как ртуть* – т.е. «отличающийся быстротой движений, подвижный» [3. С. 77]. Словарь В.И. Даля и более поздний «Большой толковый словарь» отмечают переносное значение только у слова *огонь*: «Живость, горячность, ретивость, рвение; быстрота, запальчивость нрава» [1]; «*только ед.* Внутреннее горение, страсть, пыл. ... || Творческий, душевный подъем... | О сильных, сжигающих, как пламя, чувствах, стремлениях, желаниях и т.п.... . *только ед.* О том, кто отличается горячим, пылким нравом, полном энергии, жизни» [2]. На основании толкований устойчивых оборотов и переносных значений оснований сравнения можно сделать вывод о том, что *живое* характеризуется признаками *подвижность*, *динамичность*, *теплота*.

У В.М. Огольцева находим более 140 устойчивых антропоцентрических сравнений, которые можно разделить на несколько групп: 1) обо-

роты, описывающие объекты, уподобляющие живому или неживому: как *живой*, как *неживой*, в которых сравнения опираются на нерасчлененную совокупность признаков; 2) обороты, представляющие собой холистические, целостные, сравнения, касающиеся всего объекта, но выделяющие один признак: как *автомат*, как *манекен*, как *пугало*; 3) сравнения, в которых объект сравнения показан дискретно, т.е. эксплицитно или имплицитно внимание говорящего обращено только на часть объекта: *язык как помело*, *бледный как полотно* (подразумевается, что описывается не все тело, а только лицо человека).

Помимо холистических сравнений *как живой* и *как неживой* устойчивые сравнения по средствам выражения можно разделить на предметные, вещественные и обороты, обращающиеся к природным стихиям. К предметным отнесем обороты с именами, называющими природные объекты: *вещь*, *дуб*, *заноза*, *лист*, *банный лист*, *мертвец*, *мощи*, *огурчик*, *палка*, *пень*, *перекати-поле*, *перст*, *перышко*, *покойник*, *прутик*, *пузырь*, *репей*, *репка*, *роза*, *скелет*, *стручок*, *тополь*, *тростинка*, *щепка*, *ягодка*. Что касается оборотов с артефактами, их список больше: *автомат*, *бревно*, *доска*, *жердь*, *игрушка*, *идол*, *истукан*, *каланча*, *колода*, *конфетка*, *копна*, *кремень*, *кукла*, *куль*, *манекен*, *машина*, *маятник*, *мешок*, *мумия*, *мяч*, *обрубок*, *пампушка*, *памятник*, *печь*, *пешка*, *пила*, *полено*, *полотенце*, *полотно*, *пробка*, *пружина*, *пугало*, *пулемет*, *пятак*, *ракета*, *рентген*, *решето*, *самовар*, *свеча*, *сноп*, *спичка*, *статуя*, *стена*, *столб*, *струна*, *ступа*, *танк*, *торпеда*, *тряпка*, *тумба*, *чурбан*, *штык*, *факед*, *флюгер*, *хлыст*, *холст*, *часы*, *челнок*, *чучело*, *юла*. В вещественные сравнения включены существительные *глина*, *лед*, *камень*, *ртуть*, *сахар*, *сметана*, *смола*, *сталь*, *стеклышко*, *чугун*. Отдельно следует выделить гастрономические блюда: *пышка*, *студень*. К природным стихиям русский язык в сравнительных оборотах обращается не часто: *костер*, *лавина*, *молния*, *огонь*, *ураган*. И наконец, в отдельную группу следует выделить названия болезней: *зараза*, *чума*.

Вначале рассмотрим значения и поведение в речи комплексных сравнений. Обратимся к обороту *как живой*. «Словарь устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева описывает четыре его значения: 1) проявлять признаки живого (о неодушевленных предметах); 2) возникать в памяти четко и ясно; 3) быть сходным с оригиналом (об изображении); 4) не подвергаться заметным внешним изменениям после наступления смерти [4]. Ситуация, предполагающая употребления устойчивого сравнения *как живой* предполагает, что говорящий описывает объект, заведомо не принадлежащий к классу живых. Данный сравнительный оборот чаще всего возникает в речи, когда описывается зрительное восприятие предмета, изображения или же образ, возникший перед мысленным взором адресанта.

В первом значении автор словаря не называет, какие именно признаки живого актуализируются при употреблении данного устойчивого выражения. Анализ предикатов, распространяемых сравнительным оборотом, позволит нам выявить признаки *живого*. В НКРЯ мы отобрали контексты со сравнительным оборотом. Первое значение, отмеченное словарем, реализовалось при предикатах, выраженных глаголами движения, однако оно оказалось объемнее и многообразнее: «Корпус моего старенького мусоровоза слегка *подрагивал, как живой*» (П. Михненко. Затянувшийся арест // Наука и жизнь. 2009. НКРЯ). Здесь идеальная иллюстрация к данному значению, поскольку наблюдаемый объект движется: сравнительный оборот относится к предикату, выраженному глаголом движения *подрагивать*.

«Конструкция вздрагивала, неравномерно *раскачивалась и отзывалась, как живая, на каждое прикосновение*» (Улицкая. Казус Кукоцкого. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир. 2000. НКРЯ); «И вдруг он чувствует: стена, холодная и твердая стена, на которую он измученно оперся, тихо и настойчиво отталкивает его. *Толкнет и снова толкнет – как живая, как хитрый и осторожный враг, не смеющий напасть открыто*» (Набат. 1901. НКРЯ). В этих примерах физическое движение изображается уже не как самоцель, а служит средством невербальной эмоциональной коммуникации; оно осмысливается метафорически: как желание идти навстречу, сопереживать и как противостояние, противодействие, неприятие.

В речи также обнаруживается не отмеченная в словаре семантическая сочетаемость с глаголами звукоизвлечения: «И тогда деревья так *стонали* и выли на все Блудово болото, *как живые существа*, что лисичка, свернувшаяся на моховой кочке в клубочек, поднимала вверх свою острую мордочку» (Пришвин. Кладовая солнца. 1945. НКРЯ). То, что в сравнительный оборот включено существительное *существа*, на наш взгляд, картины не меняет, поскольку оно может быть опущено и смысл предложения от этого не изменится.

Актуализация первого значения *проявлять признаки живого*, по словарю В.М. Огольцева, также связана с телесностью, если не антропоморфной, то зооморфной: «Он, видимо, воспринимал физические приборы как *живые тела*, – ему казалось естественным, взглянув на кошку, увидеть ее глаза, хвост, уши, когти, прощупать биение сердца, сказать, что к чему в кошачьем теле» (Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 2. 1960. НКРЯ).

Второе значение *возникать в памяти четко и ясно*, описанное В.М. Огольцевым, активно переносит фокус внимания на воспринимающего субъекта, который воспроизводит в своей памяти либо уже ушедшего из этого мира, либо отсутствующего в данный момент перед глазами человека, либо воображаемого, никогда не виденного персо-

нажа: «И вдруг *предстал в его мыслях, как живой*, – его ни с кем не сравненный, чудесный воспитатель, никем не заменимый Александр Петрович, – и в три ручья потекли вдруг слезы из глаз его» (Гоголь. Мертвые души. 1842. НКРЯ); «В Библии не описана внешность Каина. Но я его *вижу как живого*. Единственно, что меня утешает – это Гомер, который был великим изобразителем, изображение у него несет службу повествования» (Катаев. Алмазный мой венец. 1975–1977. НКРЯ).

В третьем значении, по В.М. Огольцеву, при сопоставлении изображения с оригиналом также важен визуальный контакт: зритель смотрит на изображение и встречается с ним взглядом: «*Можешь ли ты нарисовать* такой портрет, чтобы был совершенно *как живой?*» (Гоголь. Портрет. 1835. НКРЯ); «*Как живой смотрел* на него с листа старый друг – Андрей Везалий» (Логинов. Драгоценнее многих (медицинские хроники) // Наука и жизнь. 2007. НКРЯ).

Наконец, в четвертом значении, как его выделяет В.М. Огольцев, вновь внимание обращено на телесность, которая не подвергается порче, несмотря на то, что жизнь уже покинула само тело: «– Вот и все, – сказал санитар, обтирая руки. – *Как живой, даже лучше*. Покойник умиротворенно глядел на него со стола» (Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона. 2004. НКРЯ).

Если признак движения важен в первом значении, то зрительный контакт объекта с наблюдателем проявляется во всех четырех, выступая как своеобразный признак-лейтмотив.

Устойчивое сравнение *как неживой*, согласно словарю В.М. Огольцева, не обнаруживает симметрии с только что рассмотренным оборотом *как живой*, несмотря на антонимичность ключевых слов. У второго оборота в словаре выделены три значения, диктуемые семантикой глаголов: «1) Лежать – совершенно неподвижно. О человеке, животном. 2) Падать, сваливаться – о человеке; висеть, свисать о частях тела... 3) Вести себя – пассивно; ходить, делать что-л. – медленно, вяло» [4].

Только признаки *движение* и *неподвижность*, ассоциируемые соответственно с *живым* и *неживым*, можно интерпретировать как антонимы. Активность не актуализируется в обороте *как живой* в качестве антонима неустойчивости и пассивности.

Обращение к НКРЯ дает существенное сокращение употребления оборота *как неживой* по сравнению с только что проанализированным.

Применительно к первому значению *быть в неподвижном положении* обнаруживаем фразы со сказуемыми, выраженными глаголами *лежать*, *сидеть* и *стоять*, т.е. горизонтальное положение тела, описываемое в словаре, не является обязательным: «В прошлом году Дебора поехала гостить к сестре в Кодыму, и ее во время грозы ударило молнией; ее откачивали, засыпали землей, и она два часа *лежала, как неживая*, а этим летом родила ребенка» (Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 1. 1960. НКРЯ);

«Эту рубаху ему почему-то стало жалче даже, чем мамку, когда она вечерами *сидела как неживая* за пустым столом...» (Геласимов. Степные боги. 2008. НКРЯ); «Тут пожива была важнее веселья: лавка была ювелирная. Исаак Гейбер *стоял как неживой*. Может быть, поэтому его не замечали» (Ратушинская. Одесситы. 1998. НКРЯ).

Неподвижность не исключает внутренней эмоциональной напряженности, которая по каким-то причинам не проявляется: «*Стоит как неживая, в комок сжалась*, такую выпусти на публику – с трех шагов споткнется!» (Моспан. Подиум. 2000. НКРЯ).

Обороты *как живой* и *как неживой* несимметричны в употреблении, поскольку только для второго возможна внутренняя точка зрения, выраженная в речи от первого лица единственного числа. При неподвижности или болезненном состоянии человек может утрачивать ощущение целостности своего организма, но способен описывать эти ощущения: «И я лежу, *как неживой*, и закрытые мои глаза смотрят теперь не наружу, а внутрь» (А. Лернер. Кот Баюн. 2003 // Вестник США. 2003. 7 сент. НКРЯ); «У меня тоже ноги подкосились, я их *совсем чувствовать перестал, как неживые...*» (А. Дмитриев. Повесть о потерянном. 1991. НКРЯ).

В ряде контекстов оборот *как неживой* характеризует не объект целиком, а его часть – лицо; в этих случаях актуализируются признаки неподвижности и бледности: «Четвертый солдат стоял, прислонившись к стене, ожесточенно плюясь; *его лицо в лунном свете было бледно, как неживое*» (В. Кин. По ту сторону. 1928. НКРЯ); «*Лицо Жирова, как неживое, застыло, растянутое улыбкой*» (А.Н. Толстой. Хожение по мукам. Книга вторая. Восемнадцатый год. 1928. НКРЯ).

Употребление оборота *как неживой* позволяет обратить внимание, что движение не является признаком, автоматически приписываемым исключительно живым объектам: по-видимому, однообразная динамика объекта скорее свойственна неживому: «Вода же в свету от луны как будто пуще того потемнела, *как неживые чуть колышутся* у берега водяные лилии и бубенчики, вода в такой час как колдунье лицо, ничего в ней не видно, но только чего-чего в ней не увидишь!» (Клычков. Князь мира. 1927. НКРЯ).

Неживое также ассоциируется с холодом: «Палашка, то ли скрива, то ли с нераденья, не попевала обмахивать паутину, и на майоровой половине поселились безрукие духи, тихие и безыменные, от которых доуки никакой не было, и только веяли в холодное время из всех углов *сквозняки, как неживое дыханье*» (Там же); «– Разрешите, товарищи, – угрюмо произнес Пашка, отстраняя плечом кидавшего кольца парня, и, не глядя на старика, кивнул девушке. *Как неживая*, она подала ему кольца. Он коснулся ее *холодных пальцев* и бросил на прилавок трешку» (Катаев. Ножи. 1926. НКРЯ).

Живое, как показывают примеры, связано со звукоизвлечением и речью: «– Закурить у вас, землячки, нельзя? Они *молчат*, как *неживые*. Я уж подумал: есть они или нет?» (Черная махалка. 1925. НКРЯ); «Но тот глядит прямо и *молчит*, как *неживой*» (Леонов. Барсуки. 1924. НКРЯ).

Поскольку употребление в речи сравнительных оборотов требует, чтобы было выражено основание сравнения, анализ высказываний с оборотами *как живой* и *как неживой* позволяет выявить признаки *живого*, выражаемые как свойственные объектам или как отсутствующие: способность субъекта к движению, телесность, зрительному восприятию, звукоизвлечению.

Репертуар сравнительных оборотов откликается на развитие технологий: в словарь В.М. Огольцева включены выражения с именами *автомат*, *машина*, но отсутствуют слова *робот*, *компьютер*, хотя такие употребления отмечены в НКРЯ.

У всех оснований сравнения при анализе употреблений можно выделить сопоставление живого с неживым. При этом все обороты являются холистическими, так как описывают поведение или деятельность человека, не выделяя какие-то части его тела. В словаре В.М. Огольцева для сравнения *как автомат* выделяются три значения: «1. делать что-л., двигаться, выполнять какую-л. работу механически, без участия, мысли, воли; 2. делать что-л., выполнять какую-л. работу – четко, быстро, сноровисто; 3. работать – напряженно, бесперебойно» [4]. Согласно В.М. Огольцеву, обороты *как автомат* и *как машина* практически синонимичны. Наблюдения за не включенными в словарь сравнениями *как робот* и *как компьютер* позволит обнаружить и дополнительные оттенки значения.

Для выражения *как робот* характерна семантика утраты эмоциональности как основания сравнения: «Ослабел, сдался – и, отвернувшись, все равно *как робот* отсоединился, *утратив память*, обретя покой» (О. Павлов. Асистолия // Знамя. 2009. НКРЯ); «*Повторяют друг за другом, как роботы – без эмоций*, заученно» (Т. Арефьева. Схватки с папой // Русский репортер. 2008. № 3. НКРЯ).

Выражение *как компьютер* употребляется как по отношению к человеку, так и к части его тела, т.е. холистично и дискретно: «Мистер Хеллман был глубоко законопослушный гражданин своего отечества, *как компьютер*, начиненный всевозможными инструкциями, правилами и сводами законов» (М. Валеева. Кусаки, рыжий бес // Наука и жизнь. 2008. НКРЯ); «Все еще начиналось в очередной раз, и Миша был внутренне пуст, *как компьютер*, лишенный программы» (Радов. Змеесос. 2003. НКРЯ).

Компьютер способен выполнять действия, на которые он запрограммирован и, кроме того, выступает и как контейнер, в который можно загрузить различное программное обеспечение. В этом смысле сравнение уподобляет человека программируемому устройству, способному менять свое внутреннее содержание.

Дискретное употребление оборота описывает способности, превышающие человеческие возможности и в этом отношении сходно с выражениями *как автомат* в третьем и *как машина* в первом значениях: «Сейчас время такое, у кого *голова как компьютер не работает* – посуду моет в тошнеловке и за то спасибо говорит» (Берсенева. Полет над разлукой. 2003–2005. НКРЯ).

Дискретное, нецелостное, представление человека обнаруживаем при описании его внешности: *руки, как плети; лицо, как снег; живот, как барабан; кулак, как гиря; ладонь жесткая, как подошва; волосы легкие, как пух.*

Анализ коммуникативных ситуаций употребления устойчивых сравнительных оборотов позволяет сделать выводы о том, что ведущим каналом восприятия *живого* является зрительный, что характеризует говорящего или субъекта. Как показали наблюдения, важнейшими признаками *живого* являются способность к движению и зрительному восприятию, а также наличие голоса. Эти признаки присущи описываемому объекту.

Сравнительные обороты могут изображать объект как целиком: его внешность (*как жердь*), интеллектуальные способности (*как чурбан, впитывать в себя, как губка* в переносном значении), отсутствие эмоций (*как истукан*), характер деятельности (*как машина*), особенности общения (*как репей, как банный лист*), так и его часть (*голова, как компьютер*). При всех сопоставлениях человека с неживым объектом мы можем выделить один или несколько признаков, которые в норме должны быть присущи живому, но которых он лишается в силу его личных особенностей или душевной травмы. Таким образом, мы получаем список признаков живого: движение, эмоциональность, способность к общению, речь, интеллектуальные способности.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1978–1980.
2. Большой толковый словарь / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2002.
3. Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. М., 2004.
4. Огольцев М.В. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001.
5. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. М., 2011.

Выполнено в рамках Проекта РГНФ № 13-01-00230 «“Живое” и “Неживое” в этнографических, культурно-исторических и языковых контекстах» (руководитель д.и.н. И.А. Морозов)

МГУ им. М.В. Ломоносова